

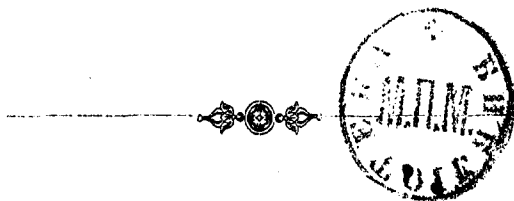
КЪ ВОПРОСУ

О РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ БѢЛОКРИНИЦКОЙ

ІЕРАРХІИ

СЪ КАНОНИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

И. Громогласова.

2-я типографія

А. М. Смирновой въ Сергіевомъ Пасажѣ Московск. губ.

1895.

2007080118

Печатать дозволяется. Сергіевъ Посадъ. Сентября 1 дня 1895 года.
Ректоръ Академіи Архимандритъ Лаврентій.

Оттискъ изъ № 10 „Богословскаго Вѣстника“ за 1895 г.

Къ вопросу о раскольнической Бѣлокриницкой іерархіи съ канонической точки зрѣнія¹⁾.

Учрежденіе въ 1846 г. такъ называемой Бѣлокриницкой (иначе австрійской) іерархіи было въ исторіи старообрядческаго раскола событіемъ первостепенной важности. Оно имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что рядъ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ противъ раскола (въ частности противъ бѣглопопства) въ царствованіе императора Николая I, оказался не достигшимъ своей цѣли, и предложенное, какъ результатъ этихъ мѣропріятій, сближеніе раскольниковъ-поповцевъ съ православною Церковью отсро-чилось еще на весьма неопредѣленное время. Легко понять, какъ важно было въ глазахъ самихъ старообрядцевъ возстановленіе у нихъ „христопреданнаго въ трехъ чинѣхъ

¹⁾ Пробная лекція, читанная (съ нѣкоторыми сокращеніями) въ Моск. Дух. Академіи.—Въ концѣ статьи „О сущности и причинахъ русск. раскола старообрядства“, прочитанной тамъ же и напечатанной въ апрѣльск. и майск. книжкахъ „Богосл. Вѣстн.“ за текущій годъ, мы замѣтили, что „разсматриваемый въ отношеніи къ православно-догматическому ученію, церковно-богослужебной практикѣ и каноническимъ основоположеніямъ, расколъ представляетъ не мало различныхъ заблужденій, недоразумѣній, церковныхъ правонарушеній, обличеніе которыхъ представляетъ обильнѣйшій матеріалъ для противораскольнической полемики“ (Богосл. Вѣстн., май, стр. 268). Предлагаемый теперь полемическій этюдъ и имѣетъ своею задачею—отмѣтить нѣкоторыя изъ многочисленныхъ церковныхъ правонарушеній, допущенныхъ раскольниками-старообрядцами въ одно изъ самыхъ важныхъ пунктовъ разногласія между ними и православными,—въ учрежденіи такъ наз. Бѣлокриницкой іерархіи. Смѣемъ надѣяться, что—при всей своей неполнотѣ—нижеприведенныя указанія и замѣчанія, не будучи во всѣхъ пунктахъ лишь простымъ повтореніемъ того, что имѣется въ оборотѣ у нашихъ полемистовъ, окажутся не бесполезны для дѣла православной противораск. полемики.

священства“, будто-бы совершившееся чрезъ приобретіе собственнаго епископа. Извѣстно, что въ эпоху возникновенія старообрядческаго раскола изъ всѣхъ немалочисленныхъ російскихъ архипастырей того времени только одинъ Павелъ Коломенскій *открыто* сталъ на сторону раскола. Но когда, по выраженію одного православнаго писателя-полемиста, „и этотъ обманчивый призракъ епископства исчезъ во мракѣ временъ, не оставивъ слѣда по себѣ“, старообрядцы оказались церковью безъ іерархической главы,—положеніе странное и для истинной Церкви Божіей неестественное, ибо „не можетъ церкви безъ епископа быть“¹⁾. Многолѣтнее пребываніе безъ епископа и необходимость пользоваться для удовлетворенія своихъ духовныхъ требъ бѣглыми попами, приходящими яко-бы отъ еретической церкви, въ большинствѣ случаевъ—людьми съ весьма темнымъ прошлымъ и небезукоризненнымъ настоящимъ, не могло не быть въ глазахъ даже самихъ раскольниковъ-поповцевъ великимъ недостаткомъ ихъ „древле-православной“ церкви, прискорбнѣйшею неисправностію, съ которою можно было мириться только по необходимости и въ смутной надеждѣ, что время испытанія кончится, и обрѣтенъ будетъ гдѣ-нибудь „древле-православный“ епископъ. Но время шло, а надежды раскольниковъ не сбывались. Неудача попытокъ разыскать не уклонившуюся въ ересь древле-православную іерархію гдѣ-нибудь „на Бѣлыхъ водахъ“ или „въ Опоньскомъ царствѣ“ и соблазнительная исторія трехъ лжеепископовъ (Епифанія, Аѣиногена и Анеима), которыми удалось раскольникамъ раздобыться у себя дома,²⁾ невольно

¹⁾ Маргаритъ, изд. 1641 г., л. 154 об. (въ Житіи св. Іоанна Златоустаго),—*Озерскій*, Выписки изъ старописм., старопечатн. и др. книгъ, ч. 1, стр. 71, М. 1862.—По словамъ Сумеона Солунскаго, „во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, *ниже убо христіане*: чрезъ тое убо истинное христіанство и Христовы чрезъ тое вся таины“ (*Озерскій*, тамъ же стр. 61).

²⁾ О попыткахъ раскольниковъ отыскать себѣ епископа см. въ соч. проф. Н. И. Субботина—Происхожденіе нынѣ существующей у старообрядцевъ, такъ называемой, австрійской, или Бѣлокриницкой іерархіи, М. 1874, стр. 13—32 и *его же*—Исторія Бѣлокриницкой іерархіи, т. 1, М. 1874, стр. тѣ же (второе изъ названныхъ сочиненій представляетъ иное, нѣсколько измѣненное и обильно дополненное приложеніемъ матеріаловъ,

должны были возбуждать въ ревнителяхъ „древляго благочестія“ тяжелое раздумье. „Увы, брате! — писалъ еще въ 1799 г. одинъ поповецъ своему пріятелю на Рогожское кладбище, — увы, да не оскорбимъ васъ словомъ, уже бо кончина приближается наша, видно по всему писанію, что основаніе нашей вѣры на песцѣ, а не на твердомъ камени. Не имѣемъ мы ни епископа, ни священника, благословеннаго отъ власти церковной, но ожидаемъ, по мнѣнію нашему, особеннаго епископа. Сохрани насъ Боже, чтобы и мы не такъ же ожидали епископа, какъ жида ожидаютъ пришествія Мессіи“¹⁾. Въ томъ же родѣ нѣсколько позже писалъ своимъ единомышленникамъ неизвѣстный по имени иргизскій инокъ: „Окрадая смущенную никоніанскую церковь, новшество преисполненную и св. догматы дерзостно поправшую, тщетно хвалилися, о новый Израилю, яко бы священства чинъ въ тебѣ не изсякаетъ. Все хвалилися! Гдѣ той неизсякаемый источникъ, гдѣ преемственная отъ рукъ апостольскихъ хиротонія? Имѣши ли епископскій чинъ, безъ него же церковь Божія стояти не можетъ? Имѣши ли священное рукоположеніе, мѣросовершенство, антиминсовъ освященіе, епископское благословеніе, равно и судъ церковный? Кто можетъ въ тебѣ пресвитеровъ и діаконовъ поставляти, мѣро совершати, дѣвъ освящати и всѣ дѣла съ разсужденіемъ творити, по 9 пр. св. антиохійскаго собора и по 6 кареагенскаго“²⁾? Это было писано въ 1820 г. Послѣ небольшого промежутка, послѣдовавшаго затѣмъ, когда раскольники пользовались широкой свободой по крайней мѣрѣ переманивать къ себѣ поповъ изъ „ніконіанской“ Церкви, рядъ суровыхъ правительственныхъ распоряженій противъ бѣглыхъ поповъ еще болѣе увеличилъ то затрудненіе, въ какомъ находились раскольники-поповцы³⁾. Имъ предстояло одно изъ двухъ: или переходить въ безпоповство, мирясь съ очевидными крайностями его ученія о Церкви

изданіе перваго). Ся. *Мельникова П.* Историческіе очерки поповщины, ч. 1, стр. 23—250. М. 1864.

1) Проф. *Н. И. Ивановскій.* Объ австрійскомъ священствѣ. Публичн. лекція, чит. въ Казани въ мартѣ мѣсяцѣ 1868 г. (Правосл. Обзорѣніе за 1868 г., т. XXVI, стр. 45).

2) Тамъ же.

3) Субботинъ *Н. И.*, назв. сочиненій стр. 50—52.

и іерархіи, или присоединиться къ православной Церкви и принять ся іерархію. Последнее нашему правительству представлялось болѣе вѣроятнымъ, и на это-то собственно былъ разсчитанъ рядъ его мѣропріятій противъ бѣглопоповства. Можетъ быть, такъ бы оно и случилось на самомъ дѣлѣ, если бы раскольникамъ не удалось приобрѣсти собственной іерархіи, которая, послѣ временнаго сокрытія, по раскольническому ученію, въ кладязѣ еретичества греко-россійской Церкви, вновь „яко финикъ процвѣте“ въ 1846 г. въ Бѣлой Криницѣ (въ Буковинѣ) въ лицѣ перешедшаго отъ греческой Церкви бывшаго Босно-Сараевскаго митрополита Амвросія. Приобрѣтеніе собственнаго митрополита было великимъ торжествомъ для раскола ¹⁾: долговременныя ожиданія наконецъ сбылись, раскольническая община переставала быть „безглавою“ и получала законную вѣшность,—расколь, повидимому, утверждался окончательно...

Торжество раскольниковъ оказалось, однако, не совсѣмъ основательнымъ и во всякомъ случаѣ—преждевременнымъ. Не говоря уже о томъ, что раскольническая іерархія, получившая начало отъ Амвросія, не только не содѣйствовала замѣтно благоустройству внутренней жизни поповщинской общины, а напротивъ—внесла въ нее рядъ смуть и несогласій ²⁾, невольно возбуждавшихъ, по крайней мѣрѣ въ наиболѣ искреннихъ изъ раскольниковъ тяжелое раз-

¹⁾ „Это была—по выраженію одного изъ новѣйшихъ раскольническихъ писателей, В. М(еханикова)—большая и невыразимая радость для старообрядцевъ, приемиющихъ священство. Теперь нѣтъ уже нужды въ священнослужителяхъ (sic!); прегражденъ путь самозванцамъ, настало время полная избилія духовныхъ дарованій; духовная нива воскресла и процвѣла, какъ растение послѣ обильнаго дождя“ (*В. М.* Историко-каноническое обозрѣніе старообрядческаго общества. Первый систематическій опытъ. 1893 г. Л. 20 и об. по *первому* гектографическому изданію. Вышло уже и второе. Назв. сочиненіе печатается въ „Братск. Словѣ“ за текущій годъ съ замѣчаніями редактора и разборомъ Е. Антонова).

²⁾ См. объ этомъ многочисленныя сообщенія въ статьяхъ *Н. И. Субботина*: Современныя движенія въ расколѣ (печатавшихся въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1863—4 г.), Изъ соврем. лѣтописей раскола (тамъ же за 1867 г.), Лѣтописи происходящихъ въ расколѣ событий (въ Соврем. Лѣтописи Русск. Вѣстника и въ Братск. Словѣ за нѣск. лѣтъ) и мн. др.; также—во второй лекціи проф. *Ивановскаго*—Объ австрійск. священствѣ (Правосл. Обзор. 1868 г., т. XXVI, стр. 220—240).

думье относительно новоявленныхъ „іерарховъ“, — самое начало этой іерархіи давало слишкомъ много поводовъ для сомнѣній на счетъ ея достоинства. При внимательномъ разсмотрѣніи тѣхъ обстоятельствъ, изъ какихъ сложилась и какими сопровождалась исторія учрежденія австрійской іерархіи съ самаго начала и до того момента, когда заботы и хлопоты бѣлокриницкихъ депутатовъ-иноковъ (Павла Васильева и Алимпія Милорадова), повидимому, вполне увѣнчались присоединеніемъ Амвросія и поставленіемъ ему намѣстника Кирилла, во всемъ этомъ обнаруживалась такая сложная сѣть интригъ, обмановъ и тому подобнаго ¹⁾, что все дѣло учрежденія новой „древлеблагочестивой“ іерархіи получало весьма мрачную, неблагоприятную окраску, и естественно даже у нѣкоторыхъ изъ близко заинтересованныхъ лицъ вызывало вопросъ: можетъ ли быть признано добрымъ дѣло, устроенное при помощи такихъ темныхъ средствъ? Была и другая сторона дѣла, способная возбудить сомнѣніе даже въ людяхъ съ болѣе покладливымъ нравственнымъ чувствомъ, — это вопросъ о *законности* новоучрежденной іерархіи съ точки зрѣнія канонивъ Церкви. Не достаточно было только отыскать епископа, который согласился бы перейти къ мнимымъ послѣдователямъ древляго благочестія и начать у нихъ дѣйствовать въ качествѣ главы и родоначальника новой іерархіи, — нужно было, чтобы превращеніе приходящаго якобы отъ ереси епископа въ епископа древле-православнаго было совершенно *правильно* и чтобы вообще вся новоучрежденная іерархія была *законною*, т. е. ни въ чемъ не противною церковнымъ канонамъ. Между тѣмъ, и въ этомъ отношеніи дѣло учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи, и въ частности самое принятіе Амвросія въ сущемъ савѣ съ самаго начала оказалось въ глазахъ многихъ изъ самихъ-же раскольниковъ дѣломъ далеко не „безсумнительнымъ“...

Указанные недостатки Бѣлокриницкой іерархіи, замѣт-

¹⁾ За подтвержденіемъ сказаннаго отсылаемъ къ изслѣдованію *Н. И. Субботина*—Происхожденіе так. наз. австрійской іерархіи и ея же —Ист. Бѣлокрин. іерархіи.—Замѣтимъ здѣсь ксати, что назв. сочиненія служили для насъ главнымъ источникомъ свѣдѣній и основаніемъ для сужденій относительно фактической стороны того предмета, которому посвящена наша статья.

ные и для самих раскольниковъ, тѣмъ болѣе должны были остановить на себѣ вниманіе православныхъ полемистовъ противъ раскола, для которыхъ со времени учрежденія названной іерархіи всестороннее раскрытіе ея несостоятельности необходимо должно было составить новую, весьма важную задачу. Выполненіе этой задачи, согласно только-что сказанному, можетъ состоять въ томъ, во-первыхъ, чтобы воспроизвести исторію учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи со всѣми ея неприглядными подробностями, выставить рядъ темныхъ и недобросовѣстныхъ дѣйствій, какія были пущены въ ходъ раскольническими „искателями епископа“ ради достиженія своихъ цѣлей, — и такимъ образомъ подорвать *нравственный* авторитетъ Бѣлокриницкой іерархіи въ глазахъ раскольниковъ; во-вторыхъ, въ томъ, чтобы показать рядъ нарушеній требованій церковныхъ правилъ, какимъ обуславливалось основаніе Бѣлокриницкой іерархіи, — и тѣмъ опровергнуть ея *каноническое* достоинство и церковно-іерархическую правоспособность раскольническихъ епископовъ и поповъ, ведущихъ свое начало отъ Амвросія. — Въ настоящей своей статьѣ мы совсѣмъ не станемъ касаться первой половины этой полемической задачи, превосходно выполненной Н. И. Субботинымъ въ извѣстномъ трудѣ его о происхожденіи Бѣлокриницкой іерархіи и въ цѣломъ рядѣ статей, посвященныхъ изображенію послѣдующихъ событій въ обществѣ приемлющихъ австрійское священство раскольниковъ. Наше вниманіе всецѣло будетъ остановлено на второй половинѣ этой задачи, — на оцѣнкѣ Бѣлокриницкой іерархіи съ канонической точки зрѣнія. Посвящая этому предмету краткую статью довольно случайнаго происхожденія ¹⁾, мы, разумѣется, должны напередъ отказаться отъ мысли дать въ ней полный сводъ и обзоръ тѣхъ каноническихъ основоположеній, изъ нарушенія которыхъ сложилась вся исторія основанія названной іерархіи съ момента самовольнаго удаленія Амвросія изъ Константинополя въ Бѣлую Криницу и кончая единоличнымъ поставленіемъ бывшаго уставщика Кипріана Тимоѣева, принявшаго при постриженіи имя Кирилла, въ намѣстники митрополіи, епископа *селенія* Майноса. Не отка-

¹⁾ См. примѣчаніе въ началѣ статьи.

зываясь отъ мысли—подвергнуть со временемъ вопросъ о каноническомъ достоинствѣ Бѣлокриницкой іерархіи болѣе полному и обстоятельному разсмотрѣнію, мы беремъ на себя на этотъ разъ лишь небольшую часть указанной обширной задачи—представить только довольно бѣглый и во всякомъ случаѣ далеко не полный обзоръ только тѣхъ каноническихъ правилъ, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ и должны быть приняты за основаніе при сужденіи о самовольномъ удаленіи Амвросія изъ-подъ іерархической зависимости отъ Константинопольскаго патріарха и самовольномъ же занятіи имъ Бѣлокриницкой кафедрой послѣ присоединенія къ старообрядчеству вторымъ чиномъ,—и которыя, при томъ, давая оцѣнку этого факта съ точки зрѣнія православнаго церковнаго правосознанія, могутъ имѣть убѣдительную силу и для раскольниковъ. Остановливаясь исключительно на церковно-юридической сторонѣ дѣла, и даже ея не исчерпывая вполнѣ, мы должны, конечно, отказаться отъ разсмотрѣнія вопроса о благодатной силѣ церковно-богослужебныхъ дѣйствій, совершаемыхъ лицами, принадлежащими къ антиканонической раскольнической іерархіи, и отъ практическихъ выводовъ касательно того, въ какомъ качествѣ (т. е. какъ облеченные священнымъ саномъ, или какъ міряне) могутъ и должны быть принимаемы члены этой іерархіи при обращеніи къ православной Церкви. Хотя то и другое стоитъ въ довольно близкой связи съ вопросомъ о каноническомъ достоинствѣ Бѣлокриницкой іерархіи, тѣмъ не менѣе сколько-нибудь удовлетворительное разсмотрѣніе этихъ сторонъ дѣла потребовало бы многочисленныхъ соображеній и справокъ, которыя не укладываются въ рамки небольшой статьи.

Приступая къ оцѣнкѣ Бѣлокриницкой іерархіи съ точки зрѣнія церковныхъ канонѳвъ, мы должны припомнить хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, какимъ образомъ родоначальникъ этой іерархіи, Амвросій, изъ православнаго греческаго митрополита превратился — говоря языкомъ вѣнской императорской канцеляріи—въ Oberhirt'a австрійскихъ липованъ. Произошло это слѣдующимъ образомъ. Согласившись, подъ благовиднымъ предлогомъ искренняго убѣжденія въ правотѣ старообрядчества, а въ дѣйствительности — ради обѣщанныхъ ему матеріальныхъ выгодъ, на предложеніе

старообрядческихъ депутатовъ занять епископскую кафедру въ Бѣлой Криницѣ, заштатный митрополитъ Амвросій, еще не достаточно знакомый тогда съ сущностью раскольническихъ убѣжденій и не имѣвшій достаточныхъ основаній заподозрить своего іерархическаго главу — патріарха Константинопольскаго—въ религіозно-догматическомъ неправомысли, самовольно порываетъ свою іерархически-административную связь съ нимъ и не только безъ его дозволенія, но даже и безъ его вѣдома тайно удаляется изъ патріаршей области въ австрійскіе предѣлы. Здѣсь, оправдывая предъ свѣтскою властію свое удаленіе изъ Константинополя несправедливостію къ себѣ патріарха, а свой переходъ на Бѣлокриницкую епархію — просьбами народа, онъ опять-таки самовольно въ смыслѣ церковно-правительственномъ и лишь по распоряженію и при содѣйствіи той же свѣтской власти получаетъ въ свое управленіе названную іерархію и утверждается въ званіи верховнаго пастыря австрійскихъ липованъ. Подвергнутый затѣмъ въ Бѣлой Криницѣ чиноприему отъ мнимыхъ ересей греко-восточной Церкви чрезъ мѣропомазаніе и такимъ образомъ окончательно порвавши свою связь съ греко-восточною Церковію, онъ былъ принятъ раскольниками въ сущемъ санѣ митрополита и сталъ главою и родоначальникомъ ихъ самостоятельной іерархіи...

Какія нарушенія церковныхъ правилъ можно усматривать въ исчисленныхъ фактахъ и какому каноническому суду и отвѣтственности подвергають они нарушителя?

Прежде всего, фактъ самовольнаго удаленія Амвросія изъ той епархіи, къ которой онъ принадлежалъ по своей іерархической зависимости отъ Константинопольскаго патріарха, и самовольнаго же занятія кафедры въ другой области, безъ вѣдома патріарха и безъ соборнаго опредѣленія,— этотъ фактъ, взятый самъ по себѣ, независимо отъ сопровождающихъ его и отягчающихъ вину обстоятельствъ, представляетъ антиканоническое дѣйствіе, подвергающее виновнаго безусловному осужденію по канонамъ. Ограждая внутренній порядокъ церковной жизни отъ всякихъ замѣшательствъ, какія могутъ происходить отъ личнаго произвола и самолюбивыхъ притязаній, каноническія правила ставятъ всѣ единоличныя органы церковной власти въ отношеніе церковно-административной зависимости отъ другихъ, зани-

мающихъ высшее сравнительно съ ними положеніе въ іерархіи, и во главѣ всего, какъ высшую церковно-правительственную и духовно-судебную инстанцію, ставятъ соборъ епископовъ. „Епископамъ всякаго народа — опредѣляетъ 34 правило Апост. — подобаетъ знати перваго изъ нихъ и признавати его яко главу, и *ничего* превышающаго ихъ власть *не творити безъ его разсужденія*; творити же каждому только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомыслие“ ¹⁾). По силѣ этого правила Амвросій, стоявшій въ церковно-административной зависимости отъ Константинопольскаго патріарха, какъ младшій отъ старшаго, и бывшій при томъ же епископомъ безъ епархіи, слѣдовательно—не имѣющимъ самостоятельной церковно-правительственной компетенціи, могъ предпринять что-либо, даже гораздо менѣе значительное, чѣмъ удаленіе изъ одной церковной области въ другую и занятіе епископской кафедрой въ ней, не иначе, какъ съ согласія и дозволенія патріарха. Указанное правило, взятое въ отдѣльности, есть — говоря языкомъ юристовъ—*lex imperfecta*, законъ формально—несовершенный, какъ неимѣющій опредѣленія относительно вмѣненія того, что можетъ быть совершенно въ нарушеніе даваемого предписанія, и относительно той мѣры взысканія, какой долженъ подлежать нарушитель. Такое „несовершенство“ или нецѣлота правила объясняется самымъ его содержаніемъ, — общностью того требованія, которое въ немъ предписывается и которое фактически можетъ быть нарушено весьма разнообразно, соотвѣтственно чему разнообразится, конечно, и мѣра наказанія нарушителю. Недостающее въ приведенномъ правилѣ восполняется цѣлымъ рядомъ другихъ каноническихъ опредѣленій, предусматривающихъ отдѣльные случаи нарушенія указаннаго общаго требованія; въ числѣ ихъ мы находимъ нѣсколько такихъ правилъ, которыя мо-

¹⁾ Переводъ „Книги правилъ“. Греч. текстъ—у *Pitra, Iuris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta, tom. 1, p. 20, Romae 1864.* Текстъ славянской старопечатной Кормчей (по изд. 1653 г.): „Безъ своего старѣйшаго ничтоже да творять епископи: но токмо во своемъ предѣлѣ каждо. И старѣйшій же безъ онѣхъ ничтоже творить, полезнаго ради всѣмъ соединенія“. Кормч. л. 9. Ср. Антиох. соб. пр. 9.

гутъ имѣть прямое примѣненіе къ тому, что теперь подлежитъ нашему разсмотрѣнію. Мы не будемъ приводить тѣхъ каноническихъ опредѣленій (каковы, напр., Апост. пр. 14, Антиох. 13 и 21, 1 Всел. соб. пр. 15, Кареаг. 59 и др.), которыя рѣшительно воспрепятствуютъ епископу по какой бы то ни было причинѣ, „презрѣвъ народъ своєю паствы“, переходить съ одной кафедрой на другую *безъ воли и опредѣленія высшей духовной власти*, предписывая виновнаго въ этомъ возвращать въ прежнюю область (1 Всел. соб. пр. 15), а въ случаѣ упорства съ его стороны — немедленно извергать его изъ чина (сана) соборнымъ судомъ (Антиох. пр. 13), и даже дозволяя „по требованію необходимости, для укрощенія его, обратиться къ гражданскому начальству, дабы не восхотѣвшій исправить нетерпимое немедленно остановленъ былъ властію правительства“ (Кареаг. пр. 59). Хотя основную мысль всѣхъ этихъ правилъ составляетъ запрещеніе епископамъ самовольно занимать епархіи, но противъ примѣненія ихъ къ Амвосію можетъ быть заявлено возраженіе, основанное на томъ, что въ указанныхъ правилахъ рѣчь идетъ собственно о епископахъ имѣющихъ свою епархію и самовольно переходящихъ изъ нея, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, въ другую. Такой переходъ, конечно, можетъ, съ одной стороны, сопровождаться ущербомъ для оставляемой епархіи, съ другой—можетъ послужить источникомъ смуты и раздѣленія въ епархіи самовольно занимаемой, въ особенности если въ этой послѣдней уже есть свой епископъ, — и потому строгость каноническаго осужденія, опредѣляемаго въ правилахъ, въ примѣненіи къ подобнымъ случаямъ совершенно понятна ¹⁾. Но можно ли простираť такое осужденіе *во всей его полнотѣ* на тѣхъ епископовъ, которые, будучи „праздны“, т. е. не имѣя своей епископіи, переходятъ на „праздную“ же, т. е. не имѣющую епископа, епархію, —каковъ и былъ переходъ Амвосія, оставшагося „празднымъ“ послѣ лишенія его Босно-сараевской митрополіи, на кафедру Бѣло-Криницкую, бывшую также „праздною“? Не слѣдуетъ ли признать это обстоятельство, т. е.

¹⁾ Ср. архим. (послѣ еписк. Смоленск.) *Иоанна*— Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, вып. 1, стр. 157. СПб. 1851.

„праздность“ епископа и кафедры, оправдывающимъ вину самовольнаго занятія послѣдней и совершенно освобождающимъ занявшаго отъ каноническаго суда и отвѣтственности? Можно найдти еще дальше: не слѣдуетъ ли признать поступокъ епископа, находящагося не у дѣлъ и приходящаго къ паствѣ не имѣющей епископа, дѣломъ пастырской ревности и любви, особенно въ томъ случаѣ, когда сама паства, нуждаясь въ іерархическомъ руководителѣ и главѣ, усиленно зоветъ къ себѣ пастыря? Мы уже упоминали, что въ своихъ объясненіяхъ австрійскимъ властямъ Амросій въ оправданіе своего прихода на Бѣлокриницкую кафедру указывалъ именно на это обстоятельство — на усиленные просьбы народа. „На званіе и просьбу старовѣрческаго народа чрезъ ихъ депутатовъ пришелъ я по ревности евангельской ко овцамъ не имущимъ пастыря“, — писалъ онъ въ своемъ донесеніи австрійскому правительству отъ 7 февр. 1848 года ¹⁾. Не можетъ ли все это, въ самомъ дѣлѣ, послужить къ оправданію Амвросія и сдѣлать его переходъ въ Бѣлую Криницу — оставляя пока въ сторонѣ вопросъ объ отреченіи отъ православія и переходѣ въ расколъ — заслуживающимъ не порицанія и наказанія, а напротивъ — одобренія и похвалы? Замѣчательный по своей опредѣленности и всесторонней примѣнимости къ лицу Амвросія отвѣтъ на рядъ поставленныхъ нами вопросовъ данъ въ 16 правилъ Антиохійскаго собора: „Аще который епископъ, не имѣющій епархіи, — читаемъ мы здѣсь — вторгнется въ церковь, не имѣющую епископа, и восхититъ престолъ ея безъ соизволенія совершеннаго собора, таковой *да будетъ отверженъ* (по греч.: *ἀπόβλητον εἶνα*), *хотя бы его избралъ весь народъ*, который онъ себѣ восхитилъ“ ²⁾. Подъ „отверже-

¹⁾ Краткая исторія древле-православной россійской церкви благочестиваго соященства, т. 116 об., Яссы 1878. — „Отважился (я) прибыть въ Буковину не бродяжества ради, — писалъ въ томъ же донесеніи Амвросій — во первыхъ для моего спасенія и спокойствія, а вовторыхъ не пренебrecь такое доброе дѣло, для упасенія лишенныхъ пастыря овецъ, которыхъ я не укралъ и ни отъ кого не отнял, но послѣдуя примѣрамъ апостольскимъ, пришелъ защитити ихъ и быть имъ во отца, пастыря и утѣшителя, не мѣшаясь во овцы чуждыя, имущія своихъ другихъ пастырей, какъ то правила апостольскія и соборы не позволяютъ“. Тамъ же, т. 116.

²⁾ Перев. „Кн. правилъ“. Греч. текстъ — у Pitra t. 1, p. 462. Текстъ старопечатный Кормчей: „Иже кромѣ совершеннаго собора, иже — самого

нісмъ“, о которомъ говоритъ приведенное правило, нужно разумѣть *изгнаніе* епископа изъ самовольно занятой имъ епархіи, съ *изверженіемъ* изъ сана за грѣхъ и преступленіе самовольства ¹⁾).

Но не было ли какихъ-нибудь другихъ обстоятельствъ, если не дѣлающихъ канонически-правильнымъ самовольнаго захвата Амвросіемъ празднои епархіи, то по крайней мѣрѣ оправдывающихъ нарушеніе имъ обязанности церковно-административнаго подчиненія Константинопольскому патріарху? Мы знаемъ, что самъ Амвросій, кромѣ просьбъ народа, указывалъ въ свое оправданіе на несправедливость по отношенію къ себѣ патріарха,—на незаконное удаленіе свое съ митрополи по клеветѣ турецкихъ начальниковъ и на долговременное оставленіе тремя послѣдовательно бывшими патріархами безъ назначенія на иную, хотя бы и меньшую каеэдру ²⁾. Въ дѣйствительности, однако, подобное указаніе нисколько не оправдываетъ его съ точки зрѣнія церковныхъ каноновъ, которыми предписывается епископу или митрополиту отнюдь не нарушать своихъ церковно-іерархическихъ отношеній къ патріарху вслѣдствіе какихъ-либо личныхъ неудовольствій изъ за несправедливыхъ дѣйствій послѣдняго, прежде соборнаго разсмотрѣнія и суда. 15 правило такъ называемаго Двукратнаго (Второперваго) собора опредѣляетъ виновному въ такомъ нарушеніи „быти совершенно чужду всякаго священства, аще токмо обличенъ будетъ въ семь беззаконіи“ ³⁾.

митрополита, на празднои церкви престоль наскочивъ, аще и самъ есть празденъ, отъ епископїи да будетъ изверженъ“. Толкованіе: „Празднаго убо епископа, не имущаго епископїи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставляти отъ совершеннаго собора, ту суцу и митрополиту тоя области, се правило повелѣваетъ, а не самому о себѣ престоль восхизшати, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть, аще не хочеть быти отверженъ“ (л. 68 об.).

¹⁾ См. Толкованіе Вальсамона на это правило,—Правила св. помѣстн. соборовъ съ толков., изд. Общ. Люб. Дух. Просв., вып. 1, стр. 184—185, М. 1880. Ср. *Іоанна* — Опытъ курса церк. законовѣд., вып. 1, стр. 480. СПб. 1851.

²⁾ Прошеніе Амвросія австрійск. императору отъ 11 іюля 1846 г.,—см. Кратк. ист. древне-правосл. російск. церкви, л. 105 об., Яссы 1878.

³⁾ Полный текстъ указан. канона по перев. „Кн. правилъ“ и по старопечатн. Кормчей см. ниже.

До сихъ поръ мы говорили лишь о тѣхъ побужденіяхъ, на которыя указывалъ самъ Амвросій въ объясненіе и оправданіе своего перехода въ Бѣлую Криницу. Главнымъ побужденіемъ къ этому переходу были, однако, не просьбы „овець не имущихъ пастыря“ и не личное недовольство патриархомъ, а то сравнительно-обильное матеріальное обезпеченіе, которое было обѣщано старообрядцами Амвросію и его сыну съ семействомъ и размѣры котораго были точно обозначены въ формальномъ условіи, подписанномъ Амвросіемъ и бѣлокриницкими депутатами ¹⁾. Не говоря уже о томъ, что подобный договоръ о вознагражденіи за священнодѣйствія и въ частности за обозначенное въ томъ же условіи будущее поставленіе намѣстника митрополиі сообщаетъ этому поставленію характеръ симоніи (ибо, по словамъ св. Василія Великаго въ 90 пр., „взяти когда бы то ни было“—т. е. при самомъ поставленіи, раньше или послѣ—„естъ взяти“ ²⁾),—корыстная цѣль самаго перехода Амвросія въ Бѣлую Криницу подвергаетъ его каноническому осужденію, опредѣляемому 1 правиломъ Сардикійскаго собора. Указанное правило относительно епископовъ, переходящихъ во иной градъ, возжигаясь страстію многостяжанія, опредѣляетъ, что „таковымъ не должно имѣти общенія ниже наравнѣ съ мірянами“ ³⁾, т. е. предписываетъ не только извергать таковыхъ изъ сана, но и совершенно лишать церковнаго общенія, отлучать отъ единенія вѣрныхъ ⁴⁾.

1) *Субботинъ Н. И.*, Происхождение такъ наз. австрійской, или Бѣлокриницкой іерархіи, стр. 379; *его-же* -Исторія Бѣлокриницкой іерархіи, т. 1, стр. 396.

2) По опредѣленію церковныхъ правилъ относительно симоніи, самое полученіе поставленія за деньги должно быть признано недѣйствительнымъ, а поставившій подлежитъ изверженію изъ сана; такому же наказанію подвергаются и всѣ содѣйствовавшіе сему, если они клирики, или отлученію отъ церковнаго общенія, если міряне. См. Ап. пр. 29; IV Всел. соб. 2; VI Всел. соб. 22; VII Всел. соб. 5 и 19; Вас. В. пр. 90.

3) Полн. перев. правила въ „Кн. правилъ“. По греч.: *μηδὲ λαϊκῶν ἔχει τοὺς τοιοῦτους χρῆναι κοινωνίαν* (Pitra, t. 1, p. 469). Ср. текстъ старопечати. Кормчей съ толкованіемъ (л. 108 об.—109). Св. пр. 2 того же соб. съ толков. его въ Кормч.

4) См. толкованія Аристина и Вальсамона на указ. правило (Правила св. помѣстн. собор. съ толков., вып. 1, стр. 285—286, М. 1880); *Гоанна*—Опытъ курса церк. законовѣд., вып. 1, стр. 472.

Противъ укоровъ въ *самовольномъ* занятіи Амвросіемъ Бѣлокриницкой епископіи, повидимому, говоритъ то обстоятельство, что онъ сдѣлался, „верховнымъ пастыремъ липованъ“ не только съ согласія, но и при содѣйствіи законной власти,—правда, не духовной, а свѣтской. Однако, съ канонической точки зрѣнія это послѣднее обстоятельство, на которое ссылался въ свое оправданіе и самъ Амвросій ¹⁾, не только не можетъ служить къ его оправданію, а напротивъ—еще болѣе увеличиваетъ тяжесть его вины. Церковная власть и даваться можетъ только Церковію,—и вся компетенція власти гражданской въ этомъ отношеніи не можетъ простираться далѣе простого утвержденія въ своихъ званіяхъ и должностяхъ тѣхъ лицъ, которые уже избраны и опредѣлены къ мѣсту служенія властью духовной. Всякое дальнѣйшее притязаніе гражданской власти—съ точки зрѣнія церковныхъ каноновъ—будетъ уже незаконнымъ вторженіемъ въ непринадлежація ей права, а всякая попытка духовнаго лица воспользоваться ея помощью и содѣйствіемъ для пріобрѣтенія духовно-правительственныхъ полномочій—тяжелымъ преступленіемъ, мѣра каноническаго наказанія за которое опредѣляется въ слѣдующемъ (30) правилѣ Апостольскомъ: „Аще который епископъ, мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получить епископскую въ церкви власть, *да будетъ изверженъ и отлученъ*, и всѣ сообщающіеся съ нимъ“ ²⁾).

Если бы мы ограничились только этими немногими сопоставленіями начальныхъ фактовъ исторіи учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи съ канонами Церкви (не говоря уже о пѣломъ рядѣ другихъ вопіющихъ церковныхъ правонарушений и о самомъ главномъ изъ нихъ—объ отреченіи Амвросія отъ православной церкви, какъ еретической, и о переходѣ его въ расколъ старообрядства, формально осуж-

¹⁾ Донесеніе Амвросія австрійск. правительству отъ 7 февр. 1848 г. (Кратк. ист. древне-правосл. російск. церкви, л. 116 и об.) и Отказъ отъ возвращенія къ патриарху (тамъ же, л. 118).

²⁾ Перев. „Кн. правилъ“. Греч. текстъ: *Εἰ τις ἐπίσκοπος, κοσμικοῖς ἀρχοῦσι χρῆσάμενος, δι' αὐτῶν ἐκκλησίας γένηται ἐκκλησίας, καθαιρεσθῶ καὶ ἀφορίζεσθῶ, καὶ οἱ κοινωνοῦντες αὐτῷ πάντες* (Pitra, t. 1, p. 19). Текстъ Кормчей: „Аще кій епископъ мірскихъ князь, или людей помонцію пріиметь церковъ, да извержется и отлучится“ (л. 8). Ср. VII Всел. соб. пр. 3.

денный соборомъ греческихъ и русскихъ іерарховъ),—то и въ такомъ случаѣ *незаконность* австрійской іерархіи *съ точки зрѣнія православной Церкви* вполне очевидна и не подлежитъ сомнѣнію. Но учредители и защитники Бѣлокриницкой іерархіи (начиная съ инока Павла и кончая новѣйшими апологетами австрійскаго священства, въ родѣ „священноинока Арсенія“, издателя „Истинности старообрядствующей іерархіи“, или В. М., составителя „Историко-каноническаго обозрѣнія старообрядческаго общества“) считали и считаютъ Амвросія не подлежащимъ силѣ вышеуказанныхъ правилъ на томъ основаніи, что онъ, по ихъ мнѣнію, не отъ православной Церкви перешелъ въ расколъ, а отъ ереси къ православію,—что, конечно, церковными правилами не только не возбраняется, но и всемѣрно похваляется. Въ доказательство послѣдняго указываютъ обыкновенно на 15 правило Двукратнаго собора, которое въ старопечатной Кормчей читается такъ: „Аще который епископъ, или митрополитъ, на своего патріарха таковая же дерзнетъ (т. е.—какъ видно изъ двухъ непосредственно предшествующихъ правилъ, съ которыми пр. 15 стоитъ въ самой тѣсной связи—рѣшится прервать общеніе съ нимъ по недоказанному извѣту въ нѣкоемъ грѣхѣ), всего святительства да будетъ лишень. Аще же нѣдци отступятъ отъ нѣкоего епископа не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, отъ собора или отъ отецъ невѣдому сущу, таковіи чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрніи“ (Кормч., л. 221). Въ качествѣ же главнаго каноническаго основанія, въ силу котораго перешедшій отъ (мнимой) ереси Амвросій сталъ законнымъ родоначальникомъ ихъ новоучрежденной іерархіи, указываютъ на 8 пр. 1 Всел. собора съ толкованіемъ Аристіна, будто бы дозволяющее принимать обращающихся отъ ереси чрезъ мвропомазаніе въ сущемъ санѣ, т. е. съ сохраненіемъ іерархическаго достоинства и полномочій.—Въ цѣляхъ болѣе полнаго разсмотрѣнія предмета мы позволимъ себѣ теперь сдѣлать нѣсколько замѣчаній *ad hominem*,—т. е., становясь на точку зрѣнія раскольниковъ, показать, что ихъ возраженія и ссылки на церковныя правила неосновательны даже и съ *ихъ* точки зрѣнія, а ихъ мнѣніе о послѣдствіяхъ чинопріема отъ ереси лицъ іерархическихкихъ чрезъ мвропомазаніе не соотвѣтствуетъ дѣй-

ствительной догмѣ каноническаго права по данному вопросу. Остановимся прежде всего на 15 правилѣ Второперваго собора и посмотримъ, насколько основательны притязанія раскольниковъ защитить ссылкой на это правило родоначальника своей іерархіи отъ тяжести каноническаго осужденія по силѣ ранѣе указанныхъ нами правилъ. Каково дѣйствительное содержаніе и истинный смыслъ подлежащаго теперь нашему разсмотрѣнію канона? Уже изъ той краткой редакціи его, какую представляетъ текстъ Кормчей и какую раскольники—какъ увидимъ сейчасъ—не безъ умысла въ своихъ цѣляхъ предпочитаютъ полному тексту, при внимательномъ разсмотрѣніи не трудно убѣдиться (а изъ полной редакціи правила это еще очевиднѣе), какъ неумѣстна и неудачна ихъ попытка поставить Амвросія подъ защиту указаннаго правила. Въ послѣднемъ рѣчь идетъ не о *еретическихъ* клирикахъ, сознавшихъ свое заблужденіе и отдѣляющихся отъ своего, продолжающаго оставаться въ ереси, епископа или вообще іерархич. главы, а о клирикахъ *православныхъ*, видящихъ своего епископа, прежде тоже православнаго, проповѣдующимъ ересь, „отъ собора или отъ отецъ невѣдому сущу“, и за это отдѣляющихся отъ общенія съ нимъ. Очевидно, что Амвросій, *даже съ точки зрѣнія раскольниковъ*, находился въ положеніи *не тождественномъ* съ положеніемъ этихъ клириковъ, а потому и данное правило не можетъ имѣть къ нему полного примѣненія. Но это, такъ сказать, между прочимъ... Важно для насъ въ настоящемъ случаѣ отмѣтить то, что полная редакція правила (которую раскольники могутъ читать, кромѣ изданной Св. Синодомъ „Книги правилъ“, въ книгѣ Икона Черногорца, ими приемимой ¹⁾) представляетъ существенное отличіе отъ вышеприведенной краткой редакціи. Тогда какъ послѣдняя позволяетъ клирикамъ отдѣляться отъ своего епископа за *новоизмышленную* имъ ересь *прежде* соборнаго разсмотрѣнія и суда, полный текстъ правила даетъ подобное дозволеніе лишь „ради нѣкія ереси, осужденныя святыми соборами или отцами“—и отнюдь не позволяетъ прерывать каноническое общеніе ни по какому *недоказанному* основанію „прежде соборнаго оглашенія и

¹⁾ *Архим. Павелъ* (Прусскій). Собраніе сечиненій, ч. I, стр. 326. М. 1883.

совершеннаго осужденія его“, повелѣвая нарушителю этого требованія „быти совершенно чужду всякаго священства, аще токмо обличенъ будетъ въ семь беззаконіи“ ¹⁾). Напомнимъ при этомъ, что самъ Амвросій во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходилось оправдывать свое удаленіе отъ Константинопольскаго патріарха, указывалъ обстоятельства—во всякомъ случаѣ—не рѣшающія дѣла безъ соборнаго оглашенія и суда, и ни разу не сослался на содержаніе патріархомъ какихъ нибудь соборно осужденныхъ ересей. Изъ всего этого съ полною ясностію открывается, что понятое и примѣненное надлежащимъ образомъ къ разсматриваемому случаю, 15 правило Двукратнаго собора, на которое съ торжествомъ указываютъ раскольники въ оправданіе самовольнаго, вопреки правиламъ, перехода къ нимъ Амвросія, въ дѣйствительности совсѣмъ не оправдываетъ его, а напротивъ — является сильнымъ основаніемъ къ его осужденію. Но самое главное и самое любопытное, на что мы желали бы обратить особенное вниманіе и нашихъ полемистовъ, и еще болѣе—самихъ раскольниковъ, составляетъ здѣсь то, что разсматриваемое правило, даже

1) „Аще который пресвитерь, или епископъ, или митрополить, — читаемъ мы въ полномъ текстѣ правила—дерзнетъ отступити отъ общенія съ своимъ патріархомъ, и не будетъ возносити имя его, по опредѣленному и установленному чину, въ Божественномъ тайнодѣйствіи, но прежде соборнаго оглашенія и совершеннаго осужденія его учинить расколъ (греч: *πρό εμφανείας συνδικῆς καὶ τελείας αὐτοῦ καταχρίσεως σχίσμα ποιῆσαι*): такому соборъ опредѣлилъ быти совершенно чужду всякаго священства (*πάσης ἱερατικῆς παντελῶς ἀλλότριον εἶναι*), аще токмо обличенъ будетъ въ семь беззаконіи. Впрочемъ сіе опредѣлено и утверждено о тѣхъ, кои, подъ предлогомъ нѣкоторыхъ обвиненій, отступаютъ отъ своихъ настоятелей и творятъ расколы и расторгаютъ единство Церкви. Ибо отдѣляющіеся отъ общенія съ предстоятелемъ ради нѣкія ереси, осужденныя святыми соборами или отцами (*δι' αἰρέσιν τινα παρὰ τῶν ἁγίων συνόδων ἢ πατέρων κατεγνωσμένην*), — когда онъ проповѣдуетъ ересь всенародно и учитъ оной открыто въ церкви, — таковые аще и ограждаютъ себя отъ общенія съ маголемымъ епископомъ, прежде соборнаго разсмотрѣнія, не токмо не подлежатъ положенной правилами эпитиміи, но и достойны чести, подобающей православнымъ. Ибо они осудили не епископовъ, а жеепископовъ и жеучителей, и не расколомъ пресѣкли единство Церкви, а потщилися охранить Церковь отъ расколовъ и раздѣленій“. (Переводъ „Книги правилъ“. Греч. текстъ см. у *Pitra—Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta*, t. II. p. 139. См. толкованіе этого правила у преосв. *Іоанна* — Опытъ курса церк. законовѣд., вып. 2, стр. 567—8).

если понимать его вполне согласно съ раскольниками, *отнюдь не оправдываетъ самовольнаго занятія Амвросіемъ Бѣлокриницкой епархіи*. Даже признавши патріарха еретикомъ, находящимся подъ тяжестью соборнаго осужденія, Амвросій имѣлъ бы только право отдѣлиться отъ него, прекратить съ нимъ *каноническое общеніе*, выйти изъ-подъ церковно-административнаго подчиненія ему, но во всякомъ случаѣ *еретичество патріарха само по себѣ не могло дать отдѣляющемуся отъ него митрополиту никакихъ церковно-правительственныхъ полномочій на чужую для того и другого епархію*. Сдѣланныя нами ранѣе замѣчанія о незаконности самовольнаго занятія Амвросіемъ Бѣлокриницкой кафедрой, составляя оцѣнку этого факта съ точки зрѣнія православно-церковнаго правосознанія, должны—въ виду сейчасъ сказаннаго—имѣть полную силу и для раскольниковъ.

Намъ слѣдуетъ теперь еще сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно того, правильно ли *съ точки зрѣнія самихъ раскольниковъ* принятіе митрополита Амвросія чрезъ муропомазаніе въ сущемъ санѣ. Могутъ ли принимаемые отъ ереси іерархическія лица оставаться таковыми по муропомазаніи, и есть ли на это основаніе въ канонахъ Церкви? Раскольники не задумываются отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно и, полемизируя по поводу его съ православными, бросаютъ имъ въ лицо упрекъ, что они, настаивая на рѣшеніи вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, „не стѣсняются жертвовать для этого даже *прямымъ церковнымъ закономъ*, гласящимъ въ пользу дѣйствія старообрядцевъ, маскируя его всевозможными словоизвитіями ¹⁾“. Жестоко слово сіе и тяжелъ упрекъ; но да обратится онъ полностью на самихъ неправо упрекающихъ! Гдѣ тотъ „прямой церковный законъ“, который, будто-бы, говоритъ въ пользу старообрядцевъ? „Столповое“ правило, на которое ссылались и доселѣ неизмѣнно ссылаются раскольники въ оправданіе приѣма іерархическихъ лицъ по второму чину (чрезъ муропомазаніе) въ сущемъ санѣ, есть 8 правило св. I Вселенскаго собора, въ которомъ дозволяется приходящихъ отъ ереси такъ называемыхъ „чистыхъ“ (каваровъ, иначе на-

1) В. М. Историко-канонич. обозрѣніе старообрядч. общества, л. 221 об.

ватіанъ), имѣющихъ еретическое рукоположеніе, принимать въ сущемъ санѣ. Въ краткой редакціи правила, содержащейся въ старопечатной Кормчей, нѣтъ яснаго указанія на способъ чинопріема, какому должны быть подвергаемы приходящіе отъ названной ереси ¹⁾). Нелостатокъ этотъ для раскольниковъ восполняется толкованіемъ указаннаго правила въ той же Кормчей, поясняющимъ, что „чистые“, или наватіане, принимаются въ общеніе съ Церковію чрезъ муропомазаніе. Это—„прямой церковный законъ“... Въ подтвержденіе того, что въ опредѣленіи I Вселенск. собора о принятіи наватіанскихъ клириковъ въ сущемъ санѣ справедливо разумѣть чинопріемъ именно чрезъ муропомазаніе, обычно дѣлались и доселѣ дѣлаются ссылки на 7 пр. Лаодикійск. соб., 7 пр. II Вселенск. и 95 пр. VI Вселенск. соб., въ которыхъ наватіане, дѣйствительно, относятся къ числу еретиковъ, принимаемыхъ по второму чину (но уже безъ замѣчанія о дозволеніи принимать обращающихся отъ нихъ клириковъ въ сущемъ санѣ). Сопоставляя опредѣленіе I Вселенскаго собора относительно наватіанскихъ клириковъ съ указанными сейчасъ правилами другихъ соборовъ о способѣ принятія присоединяющихся къ Церкви отъ наватіанъ, раскольники и получаютъ, по видимому—вполнѣ послѣдовательно, тотъ выводъ, который необходимъ имъ для оправданія чинопріема Амвросія. „Настоящее седьмое правило—разсуждаетъ, напр., одинъ изъ нихъ по поводу опредѣле-

¹⁾ Въ Кормчей правило это читается такъ: „Еретицы глаголеміи чистіи, приходяще къ соборнѣй Церкви, первое да исповѣдаютъ, яко повинуются церковнымъ законамъ, и приобщаются съ двоеженцы, и простятъ согрѣшающихъ. И аще убо будетъ въ коемъ градѣ истинный епископъ града того, будетъ же и отъ сихъ, глаголемыхъ чистіи, другій епископъ поставленъ или презвитеръ, въ своемъ сану да пребываетъ. Но обаче поставленный отъ чистыхъ епископъ или яко презвитеръ имать честь, или аще хоцетъ града того епископъ, да вдасть ему нѣгдѣ въ селѣ епископію; нѣсть бо мощно двѣма епископомъ быти въ единомъ градѣ“ (л. 35 и об.). Вполнѣ опредѣленнаго указанія на способъ чинопріема отъ наватіанской ереси, какъ мы сказали, здѣсь нѣтъ, если не признать за такое указаніе словъ: „первое да исповѣдаютъ яко повинуются церковнымъ законамъ, и приобщаются съ двоеженцы, и простятъ согрѣшающихъ“. Но если бы мы сочли себя въ правѣ безъ всякихъ колебаній принять эти слова за обозначеніе всего способа чинопріема, предписываемаго соборомъ, то не могли бы разумѣть подъ ними ничего другаго, кромѣ указанія на *третій* чинъ,—на присоединеніе къ Церкви чрезъ исповѣданіе прежнихъ заблужденій и покаяніе въ нихъ.

нія II Вселенскаго собора—за хиротонію помянутыхъ въ немъ еретиковъ втораго чина, положимъ, ничего не говорить; но оно между прочимъ подвергаетъ извѣстному чинопріему и наватіанъ, которыхъ священные саны первый Вселенскій соборъ принимаетъ безъ повторенія. Умолчаніе за хиротонію означенныхъ въ немъ еретиковъ, и вмѣстѣ съ нимъ (ними?) и наватіанъ, есть уже *прямое согласіе по сему вопросу втораго собора съ первымъ*. Слѣдовательно, и второй соборъ держится той же мысли, какая выражена восьмымъ правиломъ перваго собора какъ относительно наватіанъ, такъ и относительно другихъ подобныхъ имъ еретиковъ ¹⁾“.

Таковъ обычный способъ аргументаціи защитниковъ Бѣлориницкой іерархіи при рѣшеніи даннаго вопроса.—Остановимся пока на этомъ и посмотримъ, могутъ ли быть признаны достаточно твердыми и убѣдительными тѣ основанія, на которыхъ зиждется увѣренность послѣдователей австрійскаго священства въ законности сего послѣдняго. Внимательное разсмотрѣніе этихъ основаній приводитъ насъ къ заключенію крайне для нихъ неблагоприятному. Мы признаемъ пріемы интерпретаціи церковныхъ правилъ, къ какимъ прибѣгаютъ раскольники для обоснованія желательнаго для нихъ вывода, ложными, а самый выводъ—не соответствующимъ дѣйствительной догмѣ каноническаго права по данному вопросу. Ложность пріемовъ заключается во 1-хъ, въ незаконномъ отождествленіи толкованія правила, по значенію, съ самымъ правиломъ и во 2-хъ въ ничѣмъ не оправданномъ механическомъ сближеніи правилъ, хотя и говорящихъ объ одномъ и томъ же предметѣ (о присоединеніи къ Церкви наватіанъ), но разновременныхъ по своему происхожденію и потому—какъ весьма естественно ожидать—могущихъ предписывать не одну и ту же норму въ примѣненіи къ одному и тому же случаю. Несомнѣнно, что силу и значеніе церковнаго закона, точнаго показателя дѣйствительной канонической нормы и истиннаго церковнаго правосознанія можетъ имѣть только *правило*, получившее начало отъ компетентнаго органа церковно-законодательной власти и принятое въ составъ церковно-правового кодекса,

¹⁾ В. М. Историко-канонич. обзор. старообр. общ., л. 228 об.—229.

а не *толкованіе*, хотя бы и помѣщенное въ томъ же кодексѣ (въ данномъ случаѣ—въ Кормчей). Толкованіе имѣетъ своимъ назначеніемъ лишь облегчать пониманіе дѣйствительнаго содержанія текста закона, истиннаго смысла законодательныхъ опредѣленій, а отнюдь не предписывать съ своей стороны нормы и требованія *независимо* отъ смысла этихъ опредѣленій или даже *вопреки* имъ. Въ противномъ случаѣ оно оказывается уже не тѣмъ, чѣмъ должно быть, и—подмѣняя дѣйствительное содержаніе и смыслъ закона ложно измышленною нормою, противорѣчащею волѣ и намѣренію законодателя—тѣмъ самымъ обнаруживаетъ свое ничтожество по существу и непригодность на практикѣ. Эти общія требованія, обязательныя для всякаго истолкованія закона, доколѣ оно остается вѣрнымъ своему прямому назначенію ¹⁾, вполнѣ примѣнимы и къ тѣмъ толкованіямъ церковныхъ законовъ, или каноновъ Церкви, какія помѣщены въ нашей печатной Кормчей. Сущность дѣла при этомъ нисколько не измѣняется оттого, что эти толкованія не остались достояніемъ только частнаго лица (ихъ составителя), а получили и нѣкоторое оффиціальное одобреніе чрезъ внесеніе въ сборникъ источниковъ права, дѣйствующій въ нашей Церкви. Такое внесеніе само по себѣ еще не сообщаетъ упомянутымъ толкованіямъ не только силы дѣйствительныхъ церковныхъ законовъ, но и значенія толкованій автентичныхъ, т. е.—по воззрѣнію церковной власти—вполнѣ правильныхъ и посему безусловно авторитетныхъ и обязательныхъ въ предѣлахъ ея компетенціи. Оно обозначаетъ не болѣе, какъ лишь то, что церковная власть нашла возможнымъ и полезнымъ, въ цѣляхъ облегченія во многихъ случаяхъ пониманія и практическаго примѣненія древнихъ правилъ, перепечатать, на ряду съ текстомъ послѣд-

¹⁾ Исключеніе изъ этого—по общей теоріи права—составляетъ такъ наз. *законодательное толкованіе* (*interpretatio legalis, autentica*), исходящее отъ самой законодательной власти и потому безусловно обязательное даже и въ томъ случаѣ, если бы оно совершенно измѣняло смыслъ толкуемаго узаконенія. Но при этомъ послѣднемъ условіи легальная интерпретація собственно уже перестаетъ быть *толкованіемъ* и по всей справедливости должна бѣть разсматриваема какъ самостоятельный *актъ законодательства*—отмѣна прежняго закона и установленіе новаго. Оставаясь же тѣмъ, чѣмъ оно должно быть, толкованіе, хотя бы и исходящее отъ верховной власти, должно удовлетворять вышеуказанному требованію.

нихъ, и эти толкованія, отнюдь не принимая на себя, однако, отвѣтственности за каждую частность въ этихъ толкованіяхъ и не покрывая ихъ исполнѣ своимъ авторитетомъ¹⁾. Имѣя въ виду эти общія замѣчанія, мы должны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ строго различать, со стороны ихъ значенія и обязательности, самыя правила отъ ихъ толкованій и въ этихъ послѣднихъ только то считать дѣйствительною каноническою нормою, что представляетъ собою частнѣйшее раскрытіе положеній, непосредственно данныхъ въ правилѣ, или прямой выводъ изъ нихъ. Во всякомъ случаѣ, одно то, что извѣстная мысль прямо высказана въ толкованіи на правило, хотя бы и напечатанномъ въ Кормчей, еще не дастъ намъ права утверждать, что эта мысль непременно содержится *implicite* въ самомъ правилѣ и облечена его авторитетомъ. Между тѣмъ, защитники австрійской іерархіи поступаютъ вопреки всему этому, смѣло выдавая за „прямой церковный законъ“, за норму, предписываемую 8 правиломъ 1 Вселенск. собора—то, что содержится лишь въ тол-

1) Что дѣйствительно нужно представлять себѣ дѣло именно такимъ образомъ, не трудно убѣдиться изъ разсмотрѣнія самаго состава нашей печатной Кормчей. Въ ней, какъ извѣстно, кромѣ собственно каноновъ, представляющихъ собою памятники вселенскаго церковнаго законодательства, помѣщенъ рядъ другихъ статей, не имѣющихъ и не могущихъ имѣть значенія церковныхъ законовъ, источниковъ церковнаго права въ собственномъ смыслѣ, ни по своему происхожденію, ни по содержанію. Таковы различныя сборники византійскаго гражданскаго законодательства („Законъ судный людемъ“, „Градскій законъ“, „Главизны царя Леона“ и др.). „Никто не можетъ и едва ли кто рѣшится утверждать,—говоритъ одинъ изъ нашихъ канонистовъ—что упомянутыя сейчасъ сборники чрезъ изданіе ихъ въ печатной Кормчей кнѣгъ возведены патріархомъ и соборомъ русскихъ іерарховъ въ достоинство каноническихъ правилъ русской церкви; памятники эти, и послѣ изданія ихъ въ печатной Кормчей, имѣютъ то же значеніе въ ряду источниковъ русскаго церковнаго права, какое можно и должно приписывать имъ по историческому ихъ происхожденію и по историческимъ отношеніямъ ихъ къ развитію русскаго государственнаго законодательства относительно предметовъ церковнаго права“ (Проф. М. Горчаковъ. О тайнѣ супружества, стр. 380. СПб. 1880). Очевидно, наша Кормчая не есть кодексъ дѣйствующаго права въ собственномъ смыслѣ, а лишь сборникъ источниковъ и памятниковъ права, въ значительной степени сохраняющихъ за собою уже не практическое, а историческое значеніе. Помѣщенные въ *такое* сборникѣ толкованія не могутъ быть разсматриваемы, какъ толкованія законодательныя (*authentica*), т. е. имѣющія обязательное значеніе и огражденные авторитетомъ церковно-законодательной власти.

кованіи на названное правило. Въ этомъ—первый и весьма значительный недостатокъ ихъ вышеизложенной псевдоканонической аргументаціи въ пользу законности извѣстнаго чинопріема Амвросія ¹⁾ Недостатокъ этотъ могъ бы быть устраненъ лишь тѣмъ, если бы было доказано, что рассматриваемое толкованіе вноситъ свое дополненіе въ пониманіе 8 правила не произвольно, а въ строгомъ соотвѣтствіи съ истиннымъ смысломъ каноническаго предписанія. Въ качествѣ именно такого доказательства раскольники и ссылаются, какъ мы видѣли, на правила соборовъ—Лаодикійскаго, II Вселенскаго и VI Вселенскаго, сближая ихъ предписанія о пріемѣ наватіанъ съ опредѣленіемъ I Вселенскаго собора о томъ же и дополняя его тѣмъ, что говорится въ упомянутыхъ правилахъ о самомъ способѣ чинопріема. Но такое доказательство въ дѣйствительности вовсе не имѣетъ той безспорноубѣдительной силы, какую склонны приписывать ему раскольники. Для строго-последовательнаго и осторожнаго юридическаго мышленія при этомъ неизбѣжно возникаетъ вопросъ: можно ли безъ всякихъ дальнѣйшихъ разсужденій разновременныя предписанія каноническихъ правилъ рассматривать какъ такія, которыя не исключаютъ, а взаимно восполняютъ другъ друга? Вопросъ вполне законный, если припомнить ту несомнѣнную истину, что церковно-юридическія опредѣленія по разнымъ *частнымъ* вопросамъ церковной жизни—доколѣ эта жизнь не остановилась въ своемъ развитіи—не могутъ быть запечататлѣны характеромъ мертвой неподвижности и неизмѣнности. Напротивъ, они могутъ болѣе или менѣе видоизмѣняться и даже совершенно мѣняться съ движеніемъ самой жизни и сообразно съ требованіями времени и обстоятельствъ. По крайней мѣрѣ, никто даже изъ самыхъ пламенныхъ защитниковъ принципа неподвижности церковнаго законодательства въ наше время не станетъ отрицать указанной внутренней способности развитія и видоизмѣненія церковно-правовыхъ нормъ по отношенію къ важнѣйшему времени въ исторіи церковнаго права,—

¹⁾ Далѣе мы увидимъ, что это—недостатокъ не формальный только, а и существенный, такъ какъ рассматриваемое толкованіе Кормчей представляетъ именно одинъ изъ рѣзкихъ примѣровъ несоотвѣтствія между дѣйствительнымъ содержаніемъ правила и тѣмъ, что въ него вкладываетъ толкователь.

времени созиданія отдѣльныхъ частей вселенскаго канона. Чтобы отрицать это, нужно было бы предварительно закрыть глаза на цѣлый рядъ весьма ясныхъ и выразительныхъ фактовъ, показывающихъ, что разновременныя каноническія правила относительно одного и того же предмета церковно-правовой регламентаціи даютъ иногда опредѣленія далеко не одинаковыя ¹⁾. Если бы мы захотѣли провѣрить справедливость этого общаго замѣчанія въ примѣненіи къ частному вопросу о способахъ чинопріема присоединяющихся къ православной Церкви отъ ересей и расколовъ, то и здѣсь мы пришли бы не къ другому какому-нибудь, а все къ тому же самому заключенію. Ближайше ознакомленіе съ правилами Церкви относительно чинопріема еретиковъ и раскольниковъ не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что эта практика въ примѣненіи къ одной и той же сектѣ не вездѣ и не всегда была совершенно одинаковою. Распредѣляя всѣхъ нарушителей единства церковнаго, сообразно степени и характеру ихъ уклоненія отъ правила вѣры и жизни церковной, на три группы и принимая однихъ, въ случаѣ ихъ обращенія, чрезъ перекрещиваніе, другихъ—чрезъ муропомазаніе, третьихъ—чрезъ покаяніе и отреченіе отъ заблужденій, Церковь сохраняла за собою свободу частнѣйшихъ опредѣленій касательно подведенія извѣстной секты подъ ту или другую группу этой схемы и соотвѣтствующій чинопріемъ. Свобода эта и находила себѣ примѣненіе, между прочимъ, въ томъ, что по отношенію къ одной и той же сектѣ, по нуждамъ времени и требованіямъ обстоятельствъ, церковными правилами предписывалась то болѣе, то менѣе строгая покаянная дисциплина, и послѣдователи секты принимались въ единство церковное то по одному, то по другому способу или чину. Относительно принятія казаровъ, или наватіанъ, это прямо и положительно засвидѣтельствовано I правиломъ св. Василія Великаго, который и съ своей стороны призналъ „благоразсудительнымъ“ по отношенію къ нимъ—„послѣдовати обычаю каждая страны ²⁾“. Послѣ всего

¹⁾ Для примѣра напомнимъ общеизвѣстныя каноническія опредѣленія о супружествѣ епископовъ (12 пр. Трул. соб. ср. съ 5 пр. Апост.). См. еще проф. *Н. Ж. Соколова*—Изъ лекцій по церковн. праву, вып. I, стр. 153. М. 1874.

²⁾ Не находя возможнымъ въ настоящемъ случаѣ для себя, а съ другой стороны—и не считая необходимымъ подробнѣе останавливаться на рас-

сказаннаго для насъ открывается полная возможность предположить, что изъ числа извѣстныхъ намъ правилъ касательно чинопріема наватіанъ позднѣйшія (Лаодик. соб. пр. 7, II Вселенск. 7 и VI Вселеоск. соб. 95) предписываютъ въ этомъ отношеніи дисциплину иную и болѣе строгую, чѣмъ раннѣйшее 8 пр. I Вселенск. собора. Не удивительнымъ будетъ и то, если Аристинъ, которому принадлежитъ изъясненіе этого послѣдняго правила, напечатанное въ Кормчей, — толкователь вообще не очень высокаго достоинства, — перемѣшалъ въ данномъ случаѣ послѣдующую практику съ болѣе древнею и навязалъ 8 правилу I Вселенск. собора то, чего оно само по себѣ не содержитъ. Во всякомъ случаѣ, предположить это мы имѣемъ не менѣе права, чѣмъ раскольники, взгляды которыхъ на взаимное соотношеніе названныхъ соборныхъ правилъ и на толкованіе 8 правила въ Кормчей есть не болѣе, какъ ни на чемъ не основанное предположеніе ¹⁾. Чтобы придать этому предположенію твердую опору и убѣдительность, раскольники должны — вопреки ясному свидѣтельству св. Василя В. — доказать, что дисциплинарная практика Церкви по отношенію къ наватіанамъ за время отъ I до VI Вселенск. соб. оставалась совершенно неподвижною и неизмѣнною. А до тѣхъ поръ, пока это не доказано (доказать же это, очевидно, невозможно), опредѣленіе I Вселенск. собора о принятіи наватіанскихъ клириковъ и предписанія трехъ другихъ соборовъ о присоединеніи наватіанъ чрезъ муропомазаніе останутся совершенно отдѣльными положеніями, между которыми недостаетъ соединительнаго звена.

Сознавая, по видимому, и сами всю неполноту и бездоказательность разсмотрѣнныхъ нами основаній, обычно приводимыхъ въ защиту извѣстнаго чинопріема Амвросія, современные апологеты австрійскаго священства дѣлають

крытіи высказанной мысли и ея фактическомъ подтвержденіи, отсылаемъ желающихъ болѣе подробнаго разъясненія къ статьѣ проф. Берднжова — „Замѣтка о томъ, какъ понимать осьмое правило перваго Вселенскаго собора“, въ которой они найдутъ нѣкоторыя справки и указанія по данному вопросу, вполне подтверждающія справедливость нами сказаннаго (см. Правосл. Собес. за 1888 г., мартъ, стр. 412—417).

¹⁾ Высказываемъ свою мысль пока лишь въ формѣ предположенія; ниже нами указаны будутъ данныя, возводящія это предположеніе на степень полной увѣренности.

Естественно ли, въ виду этихъ историческихъ указаній, предположить, что отцы 1 Вселенск. собора, почти исключительно представители восточныхъ церквей, а слѣдовательно — и практики сихъ послѣднихъ относительно формы совершенія таинства мвропомазанія, въ своемъ каноническомъ опредѣленіи о приѣмѣ наватіанскихъ клириковъ „возложеніемъ рукъ“ обозначаютъ именно мвропомазаніе? Намъ кажется, предполагать это значило бы — допускать, что отцы собора какъ бы нарочно стараются затемнить смыслъ своего опредѣленія; употребляя въ немъ слова и названія наперекоръ ихъ общепонятному значенію и предписывая практику, уже вышедшую къ тому времени изъ употребленія. Допускать что-либо подобное не дозволяетъ намъ достоинство святаго и великаго собора, членамъ котораго — разумѣется — не меньше, чѣмъ намъ теперь, было извѣстно прямое назначеніе всякаго закона — быть руководителемъ жизни, а не хранителемъ отжившихъ ея формъ. Все это заставляетъ насъ признать пониманіе защитниками австрійской іерархіи выраженія: „по возложеніи рукъ“ въ 8 пр. 1 Вселенск. собора не только совершенно произвольнымъ, но и прямо — ошибочнымъ. — Какой же другой смыслъ можетъ имѣть спорное выраженіе правила? Слово *χειροθετεῖν*, употребленное въ пемъ, какъ и производное — *χειροθεσία*, въ памятникахъ каноническаго права служить, между прочимъ, для обозначенія возложенія пастырской руки, употреблявшася въ актѣ принятія въ церковное общеніе кающихся грѣшниковъ ¹⁾, т. е. *въ таинствѣ покаянія*. Понятно, что это же самое дѣйствіе руковозложенія должно было практиковаться и въ тѣхъ случаяхъ, когда совершеніе названнаго таинства являлось способомъ принятія въ церковное общеніе послѣдователей какой-нибудь секты (схизматиковъ третьяго чина). Слово *χειροθετεῖν* оказывается, такимъ образомъ, вполне умѣстнымъ для краткаго обозначенія *такого* чинопріема, — и въ „возложеніи рукъ“, о которомъ говоритъ 8 пр. 1 Вселенскаго собора, послѣ доказанной невозможности понимать эти слова въ смыслѣ указанія на мвро-

¹⁾ См. Апост. Уставы (Constit. Apost.), кн. II, гл. 18, 41, 43, — *Pitra, Iuris eccles. hist et mon. t. i, p. 152, 186, 189.*

помазаніе, вполне естественно видѣть принадлежность чинопріятія чрезъ покаяніе ¹⁾.

Итакъ, 8 правило 1 Вселенск. собора ни въ краткой, ни въ полной своей редакціи, ни само по себѣ, ни при сопоставленіи съ другими, позднѣйшими каноническими опредѣленіями о способѣ чинопріема наватіанъ не даетъ ни малѣйшаго подтвержденія мнѣнію раскольниковъ о дозволенности—приходящихъ отъ ереси и имѣющихъ еретическое рукоположеніе принимать чрезъ муропомазаніе въ сущемъ санѣ. Наше заключеніе относительно несостоятельности этого мнѣнія и произвольности упомянутыхъ сопоставленій получить для себя новое подтвержденіе, если мы вникнемъ въ самую основу каноническихъ опредѣленій относительно чинопріема,—уяснимъ себѣ истинный смыслъ того священнодѣйствія, которое совершается надъ присоединяемыми вторымъ чиномъ. Таинство муропомазанія по характеру и значенію своихъ внутреннихъ благодатныхъ дѣйствій въ душѣ человѣка составляетъ необходимое дополненіе и какъ бы непосредственное продолженіе крещенія ²⁾, и подобно сему послѣднему таинству не повторяется вновь, коль скоро оно совершено вполне правильно и законно. Совершеніе его надъ присоединяющимися отъ ересей и расколовъ можетъ, поэтому, значить только то, что таинство муропомазанія или совсѣмъ не было совершенно надъ этими лицами, или было совершено неправильно и посему догматически—недѣйствительно; говоря иначе: лица, присоединяемая чрезъ муропомазаніе, разсматриваются какъ получившіе таинство крещенія, но еще не сподобившіеся

¹⁾ Кромѣ указаннаго нами значенія, слово *херофетей* употребляется для обозначенія избранія и рукоположенія въ разныя степеня клира (т. священства). Въ № 6 „Церковн. Вѣстника“ за 1888 годъ П. Ивановскимъ было высказано мнѣніе, что разсматриваемое выраженіе 8 пр. 1 Всел. соб. имѣетъ этотъ именно смыслъ,—обозначаетъ новое рукоположеніе, которое, будто бы, правиломъ предписывается совершать надъ наватіанскими клириками. Подробному разбору этого мнѣнія посвящена упомянутая нами раньше статья проф. Бердникова (Правосл. Собес. 1888 г., мартъ, стр. 396—418).

²⁾ Матвѣй Празилянскій (Властарь), Синт. сост. В. гл. 1; Симеонъ Солунскій, Разговоръ о священнодѣйствіяхъ и таинствахъ церковныхъ, гл. 41: „Муромъ сѣмъ довершается крещеніе и мы дѣлаемся чрезъ него храмами св. Троицы“.

даровъ благодати, преподаваемыхъ въ таинства мѣра. Могутъ ли такія лица быть принимаемы въ сущемъ санѣ, т. е.—другими словами—можетъ ли быть признана дѣйствительною хиротонія, полученная ранѣе правильного мѣропомазанія? Ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ намъ нѣкоторыя выраженія, содержащіяся въ молитвѣ на освященіе мѣра и служащія—очевидно—выраженіемъ церковнаго воззрѣнія на благодатные дары таинства мѣропомазанія и значеніе его для духовной жизни христіанина. Мы приведемъ здѣсь эти выраженія въ связи съ замѣчаніями на нихъ блаж. Симеона, епископа Солунскаго, въ его „Разговорѣ о святыхъ священнодѣйствіяхъ и таинствахъ церковныхъ“ (гл. 41), гдѣ названная молитва приводится почти сполна въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она читается и въ современномъ „Чинѣ мѣрваренія“ во святой и великій четвертокъ страстной седмицы. Изясняя слова молитвы: „во еже быти тымъ (принявшимъ помазаніе мѣра) предъ Тобою знаемымъ, домовнымъ, гражданомъ,... и познаваемы чрезъ святое сіе знаменіе отъ св. ангель и архангель и всея небесныя силы“, Симеонъ говоритъ: „этимъ выражается, что чрезъ мѣро мы дѣлаемся подобными ангеламъ и чрезъ него мы вѣдомы имъ. Такимъ образомъ выходитъ, что *не помазанные мѣромъ не вѣдомы* (какъ свои) *ни Богу, ни ангеламъ; они, какъ не запечатлѣнные, и не назнаменаны для Христа*“... „Смотри далѣе,—продолжаетъ онъ—какъ мы, вѣрные, дѣлаемся чрезъ божественное мѣро чѣмъ-то новымъ: „Да будутъ Тебѣ, говоритъ (молитва), родъ избранный, царское священство, народъ святой—тѣ, кои запечатлѣны симъ пречистымъ мѣромъ Твоимъ“. Такимъ образомъ чрезъ сіе мы приедемъ на себя печать святыхъ Троицы; а кто не помазанъ симъ божественнымъ мѣромъ, не имѣетъ сей печати. Но какой еще величайшій даръ даетъ намъ эта молитва, которую я изложилъ всю, чтобы мы узнали дары, подаваемые чрезъ мѣро)? „И имѣли, говоритъ, Христа Твоего въ сердцахъ своихъ, освящаясь въ жилище Тебѣ—Богу и Отцу, во Святомъ Духѣ“. Вотъ чрезъ него и Христосъ—въ сердцахъ нашихъ, и мы содѣлываемся жилищемъ и храмомъ Бога Отца, и Сына Его Іисуса Христа, и Святаго Духа. Такимъ образомъ мѣромъ симъ довершается крещеніе, и мы

дѣлаемся чрезъ него храмами Троицы. Поэтому оно преподается послѣ крещенія и низводитъ на насъ Духа, что явилъ надъ собою и Спаситель, когда крестился во Иорданѣ. Чрезъ сіе же муро мы дѣлаемся духовными и благодатствованными, и запечатлѣнными печатію Божественныя Троицы: такъ какъ мы освящаемся, очищаемся и возрождаемся въ святой водѣ Ея именемъ; а чрезъ муро приедемъ печать Ея и дары. И какъ некрещенный остается нечистымъ и не возрождается въ жизнь вѣчную, такъ *не помазанный* послѣ крещенія *не имѣетъ печати и знаменія Св. Троицы, не прие́млетъ и благодати Духа*¹⁾. Если таково, по словамъ молитвы церковной и по изъясненію блаженнаго толкователя церковныхъ тайнодѣйствій, значеніе муропомазанія,—если не имѣющіе истиннаго помазанія

¹⁾ Писанія св. отцевъ и учителей Церкви, относящіяся къ толкованію правосл. богослуженія, т. II, стр. 86—87. СПб. 1856.—Для раскольниковъ, которые пожелали бы видѣть приведенныя разсужденія блж. Симеона не въ новомъ переводѣ, а въ болѣе древнемъ, приводимъ подъ строкою соотвѣтствующія мѣста по рукописи перевода хотя и не до-никоновскаго, но все же весьма древняго происхожденія (80-хъ годовъ XVII в.), принадлежащей о. С. М. Маркову, священнику московской Пятницкой, что въ Охотномъ ряду, церкви. „Якоже сообразни ангеломъ чрезъ муро бываемъ, и познанны чрезъ сіе тымъ есмь. убо не мазавшися муромъ, ниже Богу, ниже ангеломъ знанни, и непечатствованны тѣ, и незнаменанны Христу... Зри же еще и что ино мы вѣрнии чрезъ божественное муро бываемъ. Да будутъ тебѣ, глаголетъ, людъ осуществень царское священство, языкъ святъ, запечатанны чрезъ нескверное твое муро сіе. убо чрезъ сіе печать Святыя Троицы въ себѣ самыхъ обносимъ. Немазанны убо божественнымъ муромъ симъ непечатствованы. Но и кій величайшій иный даръ подаютъ молитва? ради сего бо и все изложихъ, да знаемъ яже чрезъ муро дары. И имуще, глаголетъ, Христа твоего въ сердцыхъ своихъ, во обителище тебе Бога и Отца во Святомъ Дусѣ. Се чрезъ тое и Христось въ сердцыхъ нашихъ, и обителища и храма бываемъ Бога и Отца, яко и Сына Его Иисуса Христа, и Святаго Духа. Се убо муро совершаетъ крещеніе, и Троицы храмы ны содѣловаетъ. Ради сего по крещеніи дается и нашествіе подаютъ Духа въ насъ, еже показа Спасъ крещаяся во Иордани. И чрезъ сіе муро духовни и благодатствованны бываемъ, и божественною Троицею запечатствованны. Свящаемся бо убо и очищаемся и возрождаемся во святѣй водѣ тоя именованіемъ. Чрезъ муро же печать сея и дары приедемъ. И яко же некрестившися не очищается, ниже возрождается въ жизнь вѣчную, тако по крещеніи не помазавшися, ни печати знаменія имать Святыя Троицы, ниже благодати Духа“ (означенной рукописи гл. 73; нумерація по листамъ нѣтъ).—„Безъ сея тайны (муропомазанія),—по словамъ Б. Катилизиса—никто же совершенъ христіанинъ можетъ быти“ (л. 376).

не вѣдимы Богу, ни ангеламъ, и не имѣютъ даже общихъ всѣмъ простымъ членамъ Церкви даровъ благодати,—то могутъ ли таковыя обладать высшими благодатными дарами и полномочіями, преподаваемыми въ таинствѣ хиротоніи? ¹⁾ Не очевидно ли, такимъ образомъ, для каждаго, что еретика, присоединяемаго чрезъ мвропомазаніе и слѣдовательно—считаемаго лишеннымъ общехристіанской благодати этого таинства, Церковь *не можетъ* принимать въ сущемъ санѣ, не впадая въ глубокое противорѣчіе сама съ собою и не нарушая истиннаго значенія и достоинства своихъ таинствъ?—Изъ сказаннаго съ полною ясностію открывается, насколько произвольно и противно основнымъ началамъ покаянной практики Церкви мнѣніе раскольниковъ, отождествляющихъ способъ чинопріема наватіанскихъ клириковъ, предлагаемый 8 правиломъ 1 Вселенск. собора, съ практикою присоединенія наватіанъ, извѣстною намъ изъ опредѣленій позднѣйшихъ соборовъ. Мы видимъ теперь, что не только *можно допустить*, но и *необходимо признать* глубокое различіе этихъ разновременныхъ опредѣленій по ихъ содержанію, весьма важное при рѣшеніи занимающаго насъ вопроса о законности чинопріема, совершеннаго раскольниками надъ Амвросіемъ.

Изложенныя замѣчанія относительно смысла 8 правила 1 Вселенск. собора и того пониманія этого правила, какое стараются установить въ своихъ цѣляхъ раскольники, во всякомъ случаѣ даютъ намъ право утверждать, что ихъ пониманіе не имѣетъ за себя сколько нибудь твердыхъ основаній, а потому и *не можетъ быть для нихъ надежнымъ оправданіемъ чинопріема Америкосія въ сущемъ санѣ*. При неубѣдительности же другихъ основаній для нихъ должно имѣть обязательную силу истинно-канонической нормы содержащееся въ старопечатной Кормчей (л. 293 об.) посланіе собора епископовъ изъ Константинополя къ Мартирію епископу антиохійскому (около полов. V в.), которое, не предписывая этой нормы вновь и отъ себя, сообщаетъ о порядкѣ принятія, соблюдавшемся въ обычаѣ. „Аріаны, македоніаны, и наватіаны, глаголющія себе чистыя и чистѣйшія, и четыредесятники рекше средники, и аполина-

¹⁾ См. у того же *Симеона Солунск.* и тамъ же, стр. 79.

ріаны, приємлюще пишуєщихъ свою ересь, и прокли-
нающе ю, и ину всяку ересь не мудрствующую якоже и собор-
ная Церковь,—читаемъ мы въ этомъ посланіи—*помазуемъ*
ихъ первое свѣтымъ мѣромъ, чело, ноздри, уши, перси
и вся чувства помазующе имъ глаголемъ: печать дара св.
Духа. *И потомъ потщаливи мѣрстїи чловѣцы постав-*
ляются въ санъ, въ немъ же бѣша, или презвитери, или
діакони, или ино что“. Приведенное опредѣленіе Констан-
тинопольскаго собора, достаточно ясно высказывающее свою
настоящую мысль (требованіе новаго рукоположенія для
еретическихъ клириковъ, принятыхъ вторымъ чиномъ) даже
и въ этомъ не совсѣмъ точномъ видѣ, въ какомъ оно пе-
редано въ Кормчей, ставитъ въ великое затрудненіе защит-
никовъ австрійскаго священства и заставляетъ ихъ прибѣ-
гать къ жалкимъ изворотамъ, образчики которыхъ мы при-
ведемъ здѣсь для заключенія своихъ настоящихъ замѣчаній.
„Выраженіе: потщаливи мѣрстїи чловѣцы поставляются въ
санъ, въ немъ же бѣша,—разсуждаетъ относительно его
новѣйшій изъ этихъ защитниковъ, В. Механиковъ—рѣши-
тельно нельзя понять (?!). Если эти потщаливи мѣрстїи
лица, къ чему выраженіе: въ немъ же бѣша? а если это
такія лица, которые были уже рукоположены въ извѣстные
саны въ своихъ обществахъ, то къ чему выраженіе: мѣр-
стїи?“¹⁾ Какой же отсюда слѣдуетъ выводъ по мнѣнію
г. Механикова? Ужъ не тотъ ли, что соборъ, писавшій
Мартирію, не умѣлъ разобратъся тамъ, гдѣ такъ легко извора-
чивается мысль современныхъ раскольническихъ канонистовъ?
Апологетъ австрійской іерархіи не рѣшается на такое
смѣлое заявленіе: „такое смѣшеніе понятій мы не можемъ—
говорить ояъ—приписывать самому собору; это не болѣе
и не менѣе, какъ ошибка переводчика“²⁾,—очень просто
и ясно, но настолько же ли справедливо и основательно?
По нашимъ обыкновеннымъ понятіямъ, для того, чтобы съ
подобною рѣшительностію заявлять объ ошибкѣ перево-
дчика, нужно предварительно справиться съ подлинникомъ.
Справлялся ли съ нимъ г. Механиковъ,—объ этомъ ояъ
скромно умалчиваетъ и замѣняетъ ссылку на текстъ под-
линника слѣдующими разсужденіями „отъ себя“: „Какъ ни

1) Историко-канонич. обзор. старообр. общ., л. 250 об.

2) Тамъ же.

темно это мѣсто (въ посланіи къ Мартирію), но все-таки оно говоритъ больше въ пользу той мысли, чтобы по муропомазаніи рукополагать вновь. Но посылавшій его соборъ, въ виду такого яснаго опредѣленія перваго (Вселенскаго) собора, не могъ говорить вопреки его опредѣленію¹⁾. Совершенно вѣрно, и послѣ того, какъ нами установленъ выше смыслъ 8 правила 1 Вселенск. собора и уяснены основныя начала пенитенціальной практики Церкви относительно приходящихъ отъ ереси, намъ не трудно примирить посланіе къ Мартирію съ этимъ правиломъ.—Еще смѣлѣе устраняетъ затрудненіе другой защитникъ раскольническаго чинопріема, столпъ современнаго раскола, авторъ „Истинности старообрядствующей іерархіи, у котораго собственно и позаимствовалъ Механиковъ свой укоръ переводчику за за неясность передачи греческаго текста. Перетолковывая заключительныя слова приведеннаго отрывка изъ посланія въ смыслѣ дозволенія поставлять въ клиръ благонадежныхъ изъ мірянъ, перешедшихъ отъ ереси, „священноинокъ Арсеній“ въ подтвержденіе ссылается на подлинный текстъ посланія „въ греческой книгѣ“ и кстати упрекаетъ православныхъ миссіонеровъ за то, что они, „къ ихъ стыду, пользуясь невразумительностію перевода, на этой невразумительности усиливаются построить осужденіе принятія нами (т. е. раскольниками) митрополита Амвросія чрезъ муропомазаніе“²⁾. Каково же должно быть удивленіе читателя, когда онъ, не повѣривши на слово научной добросовѣстности раскольническаго писателя и пожелавши самъ провѣрить его указаніе, прочитаетъ въ греческомъ текстѣ посланія какъ разъ противоположное тому, что хочется доказать раскольникамъ?³⁾

1) Тамъ же, л. 250 об.--251.

2) Истинность старообряд. іерархіи, стр. 160.

3) Въ греч. текстѣ (напечат. у *Pitra. Juris eccles. hist. et monum. t. II, p. 187—188*) спорное мѣсто посланія къ Мартирію читается такъ: „καὶ μετὰ ταῦτα, ὡς σπουδαῖοι λαῖχοι, χειροτονᾶνται ἐκείνοι, οἱ ἦσαν παρ' αὐτοῖς τὸ πρότερον, εἴτε πρεσβύτεροι, εἴτε διάκονοι, εἴτε ἱποδιάκονοι, εἴτε ψαλταράγγωστοι. Для тѣхъ, кто хоть немного знаетъ греческій языкъ, приведенныя слова совершенно понятны; а для раскольниковъ восполняемъ на основаніи ихъ текстъ посланія въ Кормчей такъ: „И потомъ (присоединенные чрезъ муропомазаніе еретическіе клирики), яко потщаливи мірстїи челоувѣци, поставляются въ то, чѣмъ были у нихъ (еретиковъ) прежде. — или пресвитери, или діакони, или иподіакони, или чтецы“.

Такъ „греческая книга“, къ которой на угадь, но съ такою поразительною развязностію и самоувѣренностію отсылаетъ своихъ довѣрчивыхъ читателей многопрославленный „священноиннокъ“, въ дѣйствительности самымъ блестящимъ образомъ обличаетъ всю недобросовѣстность этого раскольниковскаго изворота и всю ложность той мнимо-канонической доктрины, ради защищенія которой апологетъ австрійскаго священства не задумался прибѣгнуть даже къ завѣдомому обману...

Послѣ всего сказаннаго пусть ужь сами приѣмлющіе австрійское священство отвѣтятъ на вопросъ: муропомазавшее Амвросія и такъ принявшее его въ сущемъ санѣ старообрядческаго общества можетъ ли, по совѣсти, считать себя дѣйствовавшимъ по каноническимъ правиламъ, а не по собственному произволу?
